

С. А. Жукова

**РОЛЬ ПРЕЗЕНСА В ЯЗЫКОВОМ СТРУКТУРИРОВАНИИ
ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

Определяется специфика локально-темпоральной организации немецкоязычных литературно-повествовательных текстов XIX – XX веков. В данном контексте рассматривается многозначность немецкого презенса, выявляется его стилистический потенциал.

This article deals with the determination of local-temporary organization of German literary-narrative texts of XIX – XX centuries. The category of polysemy of German verb and its stylistic potential are examined in this context.

Ключевые слова: время, хронотоп, презенс, многозначность, стилистический потенциал.

Будучи базовым, универсальным концептом, время отражает мироощущение, сознание, ритм жизни, отношение людей к вещам в каждую конкретную эпоху. В данном понятии аккумулярованы человеческие знания, принадлежащие разным картинам мира – обыденной, научной, религиозной, духовной и языковой, что говорит о неоднозначно-

сти способов осмысления и интерпретации человеком времени на разных этапах его развития. Данный процесс определяется уровнем самосознания и самоопределения человека как субъекта исторического и социального действия, стадией развития культуры, науки и производственных отношений. Существует множество теорий, концепций и моделей времени, каждая из которых научно обоснована и аргументирована, но при этом не является абсолютно истинной.

На заре человечества осознание времени формировалось в мифологических образах, а с зарождением философии началась многовековая история его философского осмысления. Искусство никогда не находилось в стороне от жизнеполагающих проблем человеческого бытия. Художественное освоение временной структуры действительности составляет богатое наследие культурного развития общества.

Вполне понятно, что художественный мир, как и мир объективный, также не существует вне времени и пространства: пространство и время есть формы его существования, его неперенные атрибуты.

В основе пространства и времени художественного мира лежит концепция этих категорий, сформировавшаяся в сознании художника, т.е. пространство и время индивидуального авторского сознания, «объективированные» в локально-темпоральном континууме текстового целого.

Таким образом, субъективный хронотоп художника, воплотившийся в созданном им художественном мире, становится формой существования этого художественного мира, определяет его структуру [4, с. 67].

Пространство и время охватывают весь комплекс проблем, связанных с «жизнью» художественного текста, от лингвистических до философско-культурологических. Более того, именно хронотоп включает идеологию определенного художественного текста в общественно-исторический и культурный контекст; пространство и время текста прежде всего и связывают данный текст с «внетекстовым» миром. Благодаря этому обстоятельству система пространственно-временных представлений, выраженных в художественном тексте, позволяет определить место данного текста в культуре. Вместе с тем анализ пространственно-временных структур художественного мира может быть положен в основу анализа литературного, художественного, культурного процессов; движение пространственно-временных структур демонстрирует прежде всего движение искусства, движение культуры.

Изображение времени в художественном произведении, создание меняющейся временной перспективы и изучение тех языковых средств, которые принимают в этом участие, — одна из интереснейших проблем современной лингвистической и литературоведческой науки. Категория времени в различных аспектах — историческом, философском, языковом — тесно связана с природой художественного творчества. Однако серьезный интерес к ней лингвистов и литературоведов — явление последних десятилетий. Он отражает особенности литературы XX века, для которой характерно особое осмысление времени, сложное

переплетение различных временных пластов, ломка хронологического ряда событий и вторжение в их последовательность. Все это, в свою очередь, показывает стремление создателей художественных произведений проникнуть во внутренний мир персонажей на основании реконструкции их временного опыта, а также установить глубинные связи между эпохами, поколениями, событиями.

Важность категории времени для словесного произведения с точки зрения поэтики выражается прежде всего в том, что временная ориентация повествователя определяет характер используемых автором произведения языковых средств.

Итак, помимо времени реального любое литературное произведение существует во времени художественном, которое, в свою очередь, является неотъемлемым элементом художественного отражения мира. Оно подчиняет себе время грамматическое: формы настоящего времени ни для автора речи, ни для ее получателя не выражают и не могут выражать «теперь, сейчас». Здесь авторское и читательское время противостоят времени персонажей.

Сложная временная семантика видо-временных глагольных форм является важной особенностью художественного текста. Она выражается в отсутствии прямой временной соотнесенности этих форм, участвующих в создании темпоральной картины мира персонажей, с реальным моментом речи автора или читателя.

Категория глагольного времени является одной из базовых категорий, актуальных в плане изучения процесса формирования и функционирования художественных текстов, поскольку именно посредством грамматического времени выражается время художественное.

Как известно, временные значения служат для дейктической ориентации обозначаемой ситуации относительно момента речи. При этом из трех «основных» времен — настоящего, прошедшего и будущего, указывающих соответственно на одновременность, предшествование и следование ситуации моменту речи, — наибольшей сложностью характеризуется *настоящее время* [2, с. 131].

Следует отметить, что особенности семантики *настоящего времени* вызывают определенные трудности в плане описания и теоретического осмысления временных значений в целом. Действительно, формы настоящего времени тяготеют к описанию длящихся или незавершенных ситуаций, т.е. не имеющих явно выраженных временных границ, поскольку тот фрагмент ситуации, который попадает в поле зрения говорящего в «момент речи», как правило, оказывается меньше ситуации в целом, т.е. не включает ни ее начала, ни ее конца. Формы прошедшего или будущего времени таких отчетливых ограничений не имеют. Но при этом незавершенная ситуация, включающая в себя момент речи, может трактоваться очень широко: не только как ситуация, развертывающаяся в каком-то смысле на глазах у говорящего, но и, например, как ситуация, регулярно повторяющаяся в прошлом и способная к такому же повторению в будущем, или как ситуация, в принципе способная иметь место в произвольный момент времени (в том числе — но не обязательно — и в момент речи) [1, с. 37].

Особый интерес к настоящему времени вызван также тем, что в отличие от прошедшего и будущего времени, имеющих «естественную границу», в качестве которой выступает момент речи, определяющий конечную точку прошедшего и начальную точку будущего, настоящее время подобных ограничений не имеет.

Возможность заменить настоящее время сочетанием прошедшего и будущего по существу означает, что настоящее время не занимает какой-то самостоятельной области на временной оси, а представляет собой соединение смежных участков прошлого и будущего, длительность которых зависит от особенностей обозначаемой ситуации [Там же, с. 36].

В условиях литературной коммуникации глагольные формы немецкого презенса могут выполнять разнообразные функции. Так, достаточно часто презенс принимает значение претерита. Такой вид презенса называется *повествовательным*, так как он чаще всего встречается не в отдельных высказываниях, а является средством ведения повествования. В подобных случаях употребления презенса и претерита являются контекстуальными грамматическими синонимами.

Здесь стоит упомянуть о таком понятии, как *многозначность*. Данное свойство выделяет презенс из всех остальных глагольных форм немецкого языка, что дало основание считать ее лишенной временного значения вообще [3, с. 102].

Использование различных видов презенса («исторического», «глобального», «качественного» и др.) дает возможность управлять действием в произведении по желанию автора. Чередование форм настоящего и прошедшего времени, а также внезапный переход в повествовании от претерита к презенсу – излюбленный стилистический прием у многих писателей, акцентирующих внимание читателя на кульминационных эпизодах повествования, на размышлениях, обобщениях, а также снах и видениях героев.

Следует подчеркнуть, что на протяжении XIX–XX веков в художественной литературе отмечается постепенное расширение сферы употребления презенса. Это явление тесно связано с процессами становления и развития различных направлений и жанров.

Так, для периода немецкого романтизма ведущей формой презенса является *«исторический»* презенс. Он «взрывает» претеритальный план повествования, маркируя кульминационные моменты в отдельных фрагментах, наиболее актуальных или даже судьбоносных в жизни литературных персонажей (И. фон Ейхендорф, Э. Т. А. Гофман и др.).

Немецкая реалистическая литература характеризуется доминированием *«глобального»* презенса, используемого в многочисленных комментариях и резюме повествователя, а также в описаниях, носящих статический характер. Он упорядочивает события в произведении, лишает их хаоса и путаницы, что отражает состояние тогдашнего общества, характеризующегося стабилизацией, становлением и укреплением капитализма (Т. Фонтане, Г. Келлер и др.).

В литературе немецкого модернизма доминирующим является такой вид презенса, как *«фрагментарный»*, который придает произведе-

нию экспрессивную напряженность и имеет репортажную тенденцию, а также отражает бурные социальные процессы, происходящие в то время в обществе, ускорение темпа жизни, разрушение монолитных систем в науке и искусстве. Нередко в произведениях модернистов встречается презенс как ведущая форма внутреннего монолога, который изображает сознание героя, его внутренний мир (М. Фриш, А. Деблин, А. Шницлер и др.).

Как показали исследования, каждый отмеченный выше вид презенса выполняет в тексте определенные стилистические функции. В целом можно говорить о следующем характере функционирования форм презенса в художественном тексте:

- «исторический» презенс: «оживление» повествования, придание ему динамики;
- «глобальный» презенс: констатация фактов, размышления, комментарии и резюме повествователя, используемые для убеждения читателя; подведение итогов, предвосхищение финала; перспективные обобщения философского характера;
- «фрагментарный» презенс: выхватывание отдельных картин как элементов мозаики, переключение внимания читателя на отдельные фрагменты;
- презенс как ведущая форма внутреннего монолога: передача хода мыслей героев, проникновение во внутренний мир персонажей, усиление психологического напряжения повествования.

В заключение необходимо подчеркнуть, что эпизоды, где автор использует формы презенса, вливаются в повествование с целью акцентировать внимание читателя на определенных моментах, важных как для сюжета произведения, так и для восприятия его читателем. Появляясь на фоне претеритального повествования, презенс выделяет отдельный эпизод, привлекает к нему внимание читателя, заставляет над ним задуматься. В этом заключается богатый стилистический потенциал презенса как наиболее многозначной временной формы немецкого глагола, являющейся одним из основополагающих параметров формирования пространственно-временного континуума художественного текста.

Список литературы

1. Булыгина Т.В. Грамматические и семантические категории и их связи // Аспекты семантических исследований. М., 1980. С. 35–38.
2. Князев Ю.П. Настоящее время: семантика и прагматика // Логический анализ языка. Язык и время / под ред. Н.Д. Арутюновой, Т.Е. Янко. М., 1997. С. 131–138.
3. Москальская О.И. Теоретическая грамматика немецкого языка. М., 1983.
4. Трубников Н.Н. Проблема времени в свете философского мировоззрения // Вопросы философии. 1978. №2. С. 25–30.

Об авторе

С.А. Жукова – ассист., РГУ им. И. Канга, svetlanka_4@mail.ru.